

The book cover features a composite image. On the left, a young woman with reddish-brown hair is shown in profile, looking towards the right with her hand near her mouth. On the right, a close-up of a snow leopard's face is superimposed over a background of snow-capped mountains under a blue sky with white clouds. A circular '16+' age rating is in the top right corner.

16+

Дыхание на двоих

Цикоза Н.А.

Наталья Александровна Цикоза

Дыхание на двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67750353

SelfPub; 2022

Аннотация

Визг тормозов, авария, боль... конец? Нет, не конец! Чужое тело снежная пустыня, огромный хищник, теперь точно конец! А вот и не угадали, это только начало. Начало новой жизни, странной, необычной, но такой захватывающей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	36
Глава 10	43
Глава 11	47
Глава 12	51
Глава 13	55
Глава 14	61
Глава 15	70
Глава 16	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Наталья Цикоза

Дыхание на двоих

Глава 1

Все тело внезапно обожгло холодом. Взвизгнув я, подскочила и сразу же провалилась по колено в снег. Снег, странно, вроде лето. Обернулась кругом, сколько хватает взгляда, снежная равнина. Ой, до чего же холодно. Почему я раздета, абсолютно, не клочка одежды. Обняла себя за плечи, потеряла их, пытаюсь разогреть кровь – бесполезно. Ветер обдал колючим холодом и отогнал от лица рыжий локон. Рыжий? Провела по волосам – почти до талии. Никогда не носила длинных волос, за ними ведь уход нужен, а на себя времени вечно не хватало. Посмотрела на руки – тонкие запястья, длинные, ухоженные пальцы. Как могла, осмотрела себя. Стройные ноги, плоский живот, аккуратная девичья грудь. Ну и кто я? Где? И почему, наконец, обнажена? Подняла голову оглядываясь, вокруг, лишь белая, холодная, равнина ни души, ни хоть каких, ни будь строений, ни – че – го. От холода ступни практически потеряли чувствительность. Шок постепенно проходил, ладно, о странностях жизни подумаю позже, сейчас надо двигаться, иначе – смерть. Перекинула часть шикарных вьющихся волос на грудь, хоть какая-то защита

от ветра, поёжилась, ещё раз огляделась. И в какую же мне сторону направится?

Пошла туда, где, над горизонтом поднималось солнце, яркое, веселое, заставляющие искриться снежинки. Я родилась на севере и всегда любовалась этим блеском драгоценных бриллиантовых искорок, на сколько хватает глаз. Вот только сейчас было не до красот природы, я по колено в снегу и судя по всему не в своем теле. Пытаясь отвлечься от холода, пробирающего буквально до костей, от порывов ветра, норовящего отогнать от груди последнюю защиту, дающую хоть намёк на одежду, мои волосы, если кто не понял, восстанавливала в памяти последнее, что помнила до того, как провалилась в снег.

Итак, мы с семьёй ехали на машине на дачу. Семья – это муж дочь и, собственно-я. У нас есть еще двое старших детей, но они несколько лет женаты. И уже имеются два с половиной внука, с половиной, это потому что дочка ждет пополнения. Собственно, кого ждет еще не известно, да, срок приличный и УЗИ делали, но этот маленький проказник вовсе не хотел показывать свой пол, вот и ждем, кто родится. От воспоминаний чуть потеплело на душе. Но не будем отвлекаться: Я – Наталья Аркадьевна Васнецова, мне сорок семь лет, живу в маленьком городе на севере страны. Внешность, ну, была, совершенно обычная – русый волос, средний рост, лишний вес, все как у среднестатистических россиян. Старшие дети разъехались учиться, и ожидаемо, обзавелись се-

мьями. Мы то же думали последовать за ними, но дом продать сразу не получилось, да и до пенсии вроде не далеко, вот и живем в своем маленьком мире, удаленном от суеты больших городов. Дети приезжают, конечно, но не часто, дорого, да и что они забыли на севере. Зато мы теперь ездим к ним в отпуск. Младшей дочке двенадцать, еще несколько лет и то же поедет учиться.

Боже, как же холодно! Зубы давно отбивают чечетку, тело трясет в напрасной попытке согреться. Я уже не обнимаю себя, бесполезно, да и идти легче, когда руки свободны. Впереди появляются скалы. Я оказывается в горах – попала! Понимаю, что иду вверх, но направление не меняю, какая разница, где мерзнуть. Интересно сколько градусов, по ощущениям минус восемь – десять странно, что могу двигаться, не смотря на полное отсутствие одежды. У нас говорят: северяне не те, кто не мерзнут, а те кто хорошо одевается. Вот только с этим у меня проблема. Нет, надо думать, о другом.

Итак, ехали н машине – хлопок, её закрутило, я еще подумала, что колесо пробили на выстрел. Дальше все смешалось, машина подпрыгнула, и перевернулась. Каким-то чудом успела подтянуть дочку к себе и затолкать её между передними и задними сиденьями, накрыла собой. Что-то больно врезалось в левое плечо и в спину, еще один удар, резкая боль в области шеи, потом все прошло. Боли больше не было и только глухо слышалось как подо мной, пытаюсь выбрать-ся, крутится дочка, зовет, а я почему то ответить не могу. В

голове медленно плывет мысль – она жива. Машина больше не двигается. Где-то впереди стонет муж. Сознание медленно заполняется чернотой. Всё! Дальше мягкий удар о снег и холод. Да куда же я попала? Почему выгляжу иначе? Кто я? И наконец, самое актуальное, надолго ли я жива?

Глава 2

Не думала, что моих сил хватит на несколько часов пути по глубокому снегу. Солнце уже перевалило свой зенит. Идти оказалось не так уж трудно, наста не было, а тело, выполняя однообразные движения, как-то приноровилось и уже не протестовало. Даже появилось ощущение тепла: или это мозг так реагирует, или солнце все-таки чуть-чуть греет, а может, просто в этом месте нет ветра. Вернее всего, последнее.

Долго ли еще идти? Куда? Кто встретится, друзья или враги? И вообще есть ли здесь люди? А вот звери, наверняка, есть, куда же без них, а ведь я даже без одежды. Не смотря на печальную ситуацию, мысленно хихикнула, вспомнив анекдот, где встречаются две акулы, одна другой жалуется, что съела дайвера и теперь отрыжка резиной, а другая говорит: ты что, его же надо было сначала почистить.

Остановилась перевести дух и оглядеться, тут же обдало холодом, нет останавливаться нельзя. Вздохнула, и снова однообразные движения руками, ногами. Время от времени спотыкаюсь, зарываюсь в снег. Отмечаю, что ледяные касания уже воспринимаются не так болезненно. Странно, что нет наста, как это? Но через некоторое время вопрос отпал, потому, что наст появился вкупе с ветром, когда обогнула высокий холм. Что ж рано расслабилась, наст уплотнился и

вскоре стал резать кожу. Это я осознала не сразу, сначала, даже не поняла, почему так потеплело в районе колен, пока не опустила глаза. Ой, ой натуральные порезы, плохо, очень плохо. Провела рукой по ране, боли как ни странно не было, но вот на руке остались следы крови. Что я там думала про животных, если есть хищники даже искать не понадобится, просто принимают и вот она я.

На солнце набежала тучка, порыв ледяного ветра ударил в лицо и повалил снег. Зубы опять застучали, а тело снова начало трясти. Мысли о кровоточащих коленях ушли, ровно, как и все остальные, нет, пожалуй, одна осталась – надо идти! Шаг, шаг, шаг холода почти не чувствовала, только усталость. День клонился к вечеру. Сквозь встречный ветер со снегом солнце едва проглядывало, бледным пятном, у самого горизонта. Эту ночь я не переживу – пришла безразличная мысль. От усталости все чувства притупились...

Никогда не считала себя пессимисткой, для меня стакан был всегда на половину полон, что ж сейчас? Откуда такое безразличие к собственной жизни? Мысли путаются, устала... Пока могу идти – иду, а когда силы окончательно покинут это тело, просто лягу в мягкий, пушистый снег, потом, очень скоро, перестану мерзнуть, станет совсем тепло, усталость сделает своё дело, и я усну, что б уже никогда не проснутся. Наверное, это не самая страшная смерть. А пока еще могу переставлять ноги, с трудом ломая, уже сильно израненными коленями довольно плотный наст. Завыюжило,

снег забивает глаза, совсем не вижу куда иду, да и насколько это важно, иду себе да иду. Ветер усилился, очередной шаг, и мысль – а может ну его, хватит, здесь место не чем не хуже, чем дальше. Но в этот момент, где-то за стеною метели, мелькнула невнятная тень, какое-то движение, слишком стремительное для человека. Мозг отметил – бежать не могу, совсем. Могу только методично переставлять, уже ничего не чувствующие конечности. Снова стремительная тень, уже гораздо ближе – плевать, иду. Лениво ворочаются мысли: здесь могут быть только хищники, а значит, о сне в мягкой холодной постели можно забыть. Большая тень, где-то совсем рядом, плохо видно кто это, все сливается со снежной пеленой, кто-то крупный, очень, очень крупный и, наверное, очень, очень голодный. Я шла кажется целый день и не видела никаких следов, даже маленьких. Наверное, сожрал всех вокруг, а тут такое блюдо само идет в пасть. Может, стоит остановиться, но ноги уже не слышат мысленного приказа, они как будто живут своей жизнью, идут себе дальше.

Внезапно появляется, прямо передо мной – огромная морда. Белая с черными пятнами, желтые глаза, разинутая пасть и предупреждающий рык. Надо, наверное, остановиться, ну да, ноги то не слышат, они продолжают двигаться. Рык повторяется уже с угрозой, запинаясь о скрытый под снегом камень и останавливаюсь. Ну не совсем останавливаюсь, точнее сказать падаю прямо в снег, инстинктивно выбросив вперед руки, которые опять- таки инстинктивно цепляются

за белую шерсть, не давая упасть окончательно. Сообразив кого, схватила за морду, разжимаю пальцы. С головой ухожу в холодное пушистое одеяло и замираю. Двигаться совсем не могу, сил нету даже пошевелить пальцами. Наверное, это к лучшему. «Ешьте меня здесь, мне всё равно!» – последнее о чём могу подумать погружаясь в благословенную темноту.

Глава 3

Сознание вернулось резко, от боли охватившего огнем тела. Забилась, пытаясь выбраться из кипятка, брыкаясь и хватаясь за чьи то руки. Какая сволочь решила меня заживо сварить!

– Терпи – голос сверху, мужской, властный, сильный не дающий не намека на возражения.

Стало жутко обидно и жалко себя, авария, холод, теперь вот-кипяток, с трудом выдавила из себя хрип:

– Го – ря – чо – почувствовала, как по щекам потекли слёзы.

– Вода не горячая, это ты замерзла, терпи, скоро будет лучше, – сочувствующий, но твердый голос, приятный, чуть с хрипотцой.

Прислушалась к себе, вода уже перестала жечь. К губам прислонился край кружки, вдохнула, аромат мясного бульона. Сделала глоток, еще один, вкусно, внутри сразу стало теплей.

– Как она попала в горы, бедная девочка, заблудилась, наверное, не смогла обернуться, но так далеко от своего клана... – тихий женский голос то же звучал, откуда – то сверху.

Большими глотками допила предложенный бульон, как хорошо, тепло разливалось внутри. А вот вода действительно оказалась не такая уж горячая, тело начало трясти. Добав-

ляют горячей воды. Тепло. Мысли шевелятся очень медленно – девочка, спасибо конечно за комплимент, хотя... узкая талия, тонкие запястья, совсем маленькая грудь, наверное, и правда, девочка.

Кто – то в небесах решил дать мне ещё одну жизнь, ну и юмор у богов. А что, прожила одну жизнь, вырастила детей, дождалась внуков, о чем еще мечтать?

Еще несколько раз подливали горячую воду и давали питьё. Еще несколько раз проваливалась то ли в сон толи в забытие. Глаза открывать не было сил, да и желания. Так с закрытыми глазами и лежала. С удовольствием принимала тепло и заботу. Чью- то заботу, интересно кому надо со мной так возиться. Все равно, сейчас отдохну и все выясню, потом. Очередной раз пришла в себя.

Многострадальное тело желало покоя. А вот сознание наконец проснулось и потребовало ответов. С трудом подняла тяжелые веки и тут же встретила взглядом с темно-кариими глазами, какими-то необычными с желтым ободком по краю радужки. Глаза располагались на мужском лице, довольно широком, с чётко отчерченными скулами, прямой нос, почти квадратный, жесткий подбородок, смуглая кожа, пепельные волосы, перетянутые сзади шнурком. Надо же, какая не обычная внешность, он, пожалуй, даже симпатичен.

– Согрелась? – и голос приятный.

Он также рассматривал моё лицо, как и я его и, не знаю, может мне показалось, но золотой ободок, в его глазах, по-

хоже начал увеличиваться.

– Да, спасибо – вместо моего голоса тихий хрип.

Легкая полуулыбка и его взгляд заскользил с глаз на губы потом ниже. То же опускаю глаза пытаюсь отследить его взгляд и с ужасом наблюдаю свою обнаженную грудь, я по-прежнему голая!!! Руки, с трудом поднимаясь, накрывают предмет моего беспокойства. А глаза начинают шарить вокруг в попытке найти, чем прикрыться. То и дело останавливаясь, на светлой облицовке стен, выполненной из отшлифованного мрамора, на большом зеркале за спиной мужчины в широкой золочённой раме, на самом мужчине... Слава богу, он отвернулся, заметив мои метания. Поднялся. Извлек откуда то огромное полотенце.

– Встать сможешь? – снова взглянул на меня, а я почувствовала, что лицо пылает и вовсе не от горячей воды, ждалась, сильнее прижимая руки к груди и судорожно вдыхая, не смея отвести от него глаз.

Вздохнул, отложил полотенце, взял за плечи, поставил на пол и одним ловким движением обернул полотенце вокруг меня два раза. Всё сделал так быстро что я и пикнуть не успела. Рук я так и не отняла от груди и сейчас чувствовала себя мумией из музея. В растерянности посмотрела на него, ноги подгибались от слабости, а может еще от чего. Он чуть улыбнулся, поддерживая меня, аккуратно утер капельки воды с лица краем полотенца и, легко подхватив на руки, вышел из... ну я думаю, из ванной или купальни... в общем,

не знаю, как называется. Несколько шагов и меня водрузили на кровать, на немаленькую такую кровать с тяжелым балдахинном из вишневого бархата. Мужчина повернулся к шкафу, молча достал рубаху не торопясь переоделся. Я, не отрываясь, наблюдала за ним, довольно крупный, широкая спина с перекатывающимися под кожей рельефными мышцами, сильные руки, узкие бедра, в общем, мечта, а не мужчина. Повернулся ко мне лицом, застегиваясь, внимательно посмотрел. Я по-прежнему лежала спелёнатая полотенцем и старалась не дышать, боясь, даже подумать о том, что будет дальше. Проследила за его пальцами, застегивающими пуговицы, и неожиданно для себя решилась заговорить.

– У меня нет одежды – голос прозвучал так жалобно и тихо, что казалось, он его не услышит.

Но видимо слух у моего спасителя был отменным.

– Сейчас придет служанка, принесет все необходимое и поможет тебе, потом я осмотрю твои ноги – он, снова не отрываясь, смотрел мне в глаза.

– А? – у меня в голове метались заполошные мысли, в каком смысле осмотрю ноги? Что он этим хочет сказать?

– Твои ноги, ты порезала их, руки я подлечил, а ноги в воде были.

– А что было с руками? – я растерялась, не помню, что ещё и руки повредила, хотя всё может быть.

– То же что и с ногами, порезала об наст – он вздохнул – почему не обернулась? И идти было бы легче, и не порани-

лась бы.

– В смысле, обернулась? – о чём он?

– Слушай, лисичка, не играй со мной – он устало качнул головой – неужели думаешь, я поверю, что ты случайно забрела в горы, да еще и абсолютно раздетая. У меня нет никакого желания перепираться с тобой. Ты и жива только потому, что смогла удивить меня.

– Удивить? – я уже ничего не понимала.

– Да, ещё никто не решался схватить барса за усы – с усталым смешком ответил... барс.

БАРС! Я хлопала глазами, не в силах осмыслить то, что только что услышала. Он – барс! Та огромная белая кошка, с желтыми глазами и оскаленной пастью. Ну да я нечаянно схватила его за морду.

Глава 4

Закончив втирать заживляющую мазь Рэн, опустил сорочку, подоткнул одеяло со всех сторон. Усмехнулся, поймав себя на мысли, что так делала мама, когда он сам был маленьким. А вот сейчас он относится к этой лисичке как к маленькой, да и как иначе, девушка небольшого роста, хрупкого телосложения, совсем молодая самочка. Женщина, его мать стояла тут же и с любопытством рассматривала девушку. Очень светлая кожа, не свойственная оборотням, рыжий волос с красноватым отливом, аккуратный носик, слегка пухлые губы, очень миленькая...

– Девочка едва не погибла. Она не говорила, как попала на земли нашего клана? Её же могли просто убить – женщина говорила очень тихо, как будто боялась разбудить гостью.

– Её и так чуть не убили. Мальчишки, учуяв кровь, решили поохотиться. Если бы она побежала... – он вздохнул, по-прежнему не отводя от девушки глаз – вот только бегать она не могла, как двигалась то не понятно, ноги, руки отморожены в лице не кровинки, я, когда её на руки взял, думал всё, холодная как кусок льда, только сердечко бьется, еле слышно. Фески отправил в замок за конём и одеждой. Барни и Жиго со мной, хорошо уже возвращались. Пока нес, грел, как мог – он вздохнул и взял в руку рыжую прядь – до сих пор не верю, что выжила.

– Рэн, ты уверен, что это она? – Мать с тревогой посмотрела на сына – она ведь лиса и маленькая такая.

– Да мама, я уверен, – снова вздох.

– Сложно вам будет – она помолчала – Как думаешь, из какого она клана, Бурых или Огненных.

– Я отправил одного из наших в трактир, на границе, так что скоро узнаем, или сама скажет, когда отдохнет. Меня другое беспокоит – Рэн устало потёр глаза – она боится, и, похоже, меня, – снова потер глаза, пытаюсь отогнать усталость.

Рэн не спал уже четверо суток. Сначала молодняк, в горах их одних оставлять нельзя, первый оборот, не шутки, это он знал по себе. Резко обостряются все чувства, адреналин в крови бушует, хочется нестись во весь опор, куда глаза глядят, пока не кончатся силы, да, самое опасное время для молодых оборотней. Помнится, отец его одного ели догнал. А Рэну пришлось гонять по горам троих своих братьев. И угораздило же остаться в замке одному из пяти опытных барсов, когда пришло время оборачиваться мальчишкам. Сначала он догнал Фески, тому хватило одного грозного рыка, что бы он пришел в себя и дальше следовал за Рэном. Потом нагнали Барки, тот не хотел, подчиняться, но Фески-старший из тройни немного помял бока своего среднего брата и тот успокоился. За Жиго они гонялись почти пять часов. Этот неугомонный бесшабашный юнец ловко уходил от погони. Будь Рэн один, конечно он нагнал бы его раньше, но позво-

лил Фески и Барки применить на практике, то о чем только рассказывал, обучая их. Несомненно, у Жиго самый хитрый и юркий зверь, не смотря на то, что в размерах он не догонял своих старших братьев. Жаль отец не дожил до времени их обращения. Все трое такие разные:

Фески – серьёзный, рассудительный и зверь у него очень сильный. Барки – с Фески они почти равны в размерах и силе, разве что в скорости немного его превосходит, хотя порой не хватает вдумчивости старшего брата. Жиго, самый младший, когда он родился, думали, не выживет, хорошо в то время в замке уже жил маг, да, обыкновенный человеческий маг. Для оборотней не свойственно делить кров с людьми, конечно если это не женщина, выбранная в пару.

Отец привел его в замок, за пару месяцев до рождения тройни, привел, представил своей жене и старшему сыну как Настариуса Квейта. Его поселили в западной башне, предлагали более удобные покои, но старик отказался. Так маг остался жить в замке, тем более что оказался очень хорошим лекарем. Мать Рэя, Клаудиа человеческая женщина ей было сложно выносить тройню, да и роды оказались очень тяжелыми. Насториус провел у постели женщины два дня, облегчая боль и потом делясь силой с маленьким Жиго. Но все обошлось и с матерью все в порядке, и братик выжил.

Да, если бы не появился этот несносный хулиган, сейчас в замке было бы скучно. Рэн любил своих братьев. Эх, если бы в тот день, когда отец попал в западню, они были бы уже

взрослые... Полтора года назад Рэн не успел, совсем немного, он застал труп своего отца ещё тёплым, там, на границе с огненными лисами. Что произошло, точно было не известно. Рэн услышал зов о помощи, когда возвращался из людских земель, бросил коня и даже не стал терять время на то что бы раздеться, плевать на одежду, он торопился и всё- таки опоздал. Увидел остывающее тело отца и его убийц пятерых магов и двоих из клана Огненных лис. Убил всех.

Насториус, услышав о произошедшие, молча ушел в свою башню и не выходил несколько дней, даже не открывал прислуге. Потом спустился к обеду, но не стал садиться за стол, просто обвел всех потемневшими глазами, низко поклонился, матери Рэя и ушел, молча.

Глава 5

Рэй догнал его и Насториус поведал историю своей жизни. Он рассказал о дальних островах, с которых он родом, о том, какая у него была дружная, большая, семья. Любимая жена и четверо детей две девочки и два мальчика, о том, как счастлив он был. В своей стране магом он был со средним даром, а вот лекарем очень даже не плохим. Со всех островов к нему ехали за помощью и нужды они не знали. Но пришла страшная болезнь, чёрная лихорадка. Сначала ушла самая младшая дочка, и каким бы хорошим лекарем Насториус не был помочь он не смог ни ей, ни остальным своим детям, ни любимой жене. Его самые близкие, дорогие люди уходили один за другим, а он был бессилен им помочь. Смерть как будто в насмешку обошла стороной мага, он молил о том, что б скорее уйти вслед за семьёй, но боги видимо не слышали его молитв. В то время гибли целые поселения, Насториус опустил руки, он не чего уже не ждал от жизни и нечего не просил.

Однажды утром одного из серых, похожих один на другой дней, на пороге своего дома он нашел старика без сознания, очень сильного мага, но даже его ослабила проклятая болезнь. Нсториус уже знал, что не сможет помочь несчастному, потому только ухаживал, облегчая страдания. На второй день маг открыл глаза и сообщил, что есть спасение от бо-

лезни – некий артефакт. Хранится он в сокровищнице правителя дальних земель, маг показал рисунок плоский камень с замысловатым орнаментом. Следующей же ночью мага не стало, а Насториус проснулся очень сильным магом. Похоронив своего нежданного гостя, он отправился на дальний материк.

Пришлось поменять несколько судов, и ещё потерять пять дней, что б пройти карантин в порту столицы. Наконец он достиг цели и тут выяснил, что просто так артефакт он добыть не сможет. Правитель Оскольд Дунский не хотел, и слышать, даже о возможности передать кому-либо, столь ценный предмет, пусть даже и временно, пусть даже и во спасение жителей островов. Существовала только одна возможность достигнуть желаемого, заменить собой главного придворного мага, то есть вызвать того на поединок. Чем кончится поединок, Настуриус думать не хотел. Он, всю свою жизнь спасающий людей, теперь должен сразится и вернее всего, убить. Или погибнуть самому. Другого выхода не было. И, да, он сразился и убил королевского мага. Корона осталась без мага, по условиям поединка Насториусу предложили занять место побежденного. Теперь он получил доступ в сокровищницу и при первом удобном случае выкрал артефакт.

К тому времени, как обнаружилась пропажа, и выяснилось, что новый, главный маг королевства пропал, Насториус успел передать камень и инструкции, для доставки на ост-

рова надёжным людям. Сам он ехать не мог, была опасность что его след привел бы в родной край, что грозило бедами и так ослабленному эпидемией государству. Он отправился вглубь материка, изо всех сил молясь, что бы болезнь отступила. Насториус переезжал из одного поселения в другое, жил тем, что подрабатывал лекарем. На одном месте, ни задерживался надолго, как только чувствовал опасность, отправлялся дальше. Благо дар, доставшийся ему, вовремя предупреждал об опасности.

Вот так в одном из трактиров он и встретил отца Рэя, сам не понял, как разговорились. Наверное, долгие месяцы скитаний, постоянная необходимость скрываться сделали своё дело, Насториус поведал барсу свою историю. А тот, вдруг, предложил ему кров и защиту. Оборотни, конечно, подчиняются людским законам, но всё ж на территории клана куда более безопасно опальному магу.

Узнав, что убийцами отца Рэна были маги – наёмники Насториус всё понял. Пару недель назад он спас жену местного торговца, женщину, умирающую при родах. Местный целитель был довольно слабеньким магом, и не смог помочь. Плод лежал не правильно, открылось кровотечение, обоим и матери, и ребенку предстояло погибнуть. Но на их счастье неподалёку оказался Насториус, навещал своего старого знакомого, торгующего снадобьями и травами. Пришла жена того, и со слезами рассказала о подруге, которая вот-вот умрёт. Конечно, Насториус не мог не помочь женщине.

Его сил и лекарского таланта хватило, что б спасти обоих. Маг просил, что бы о случившимся не рассказывали, но ведь шила в мешке не утаишь. Кто проболтался неизвестно, да и неважно уже. Его нашли.

Как на границе оказался его друг, почему один, что там делали лисы... Возможно, лис наняли как следопытов те самые маги, что охотились за Насториусом. Слишком много вопросов, а итог один, тот, кто приютил его погиб.

Рэн выслушал мага, помолчал, потом поднял на него глаза и тихо, но твёрдо сказал:

– У тебя теперь есть дом и семья, тебя там любят и ждут, пойдем домой. Если бы отец не хотел защитить, он не оставливал бы твоих преследователей.

Маг еще пытался возражать, но Рэн твёрдо заявил, что охотится за магом теперь некому, здесь слишком далеко от столицы. А Насториус теперь член семьи.

Глава 6

Насториус вернулся и это хорошо, Рэн не смог бы вылечить девушку без опыта целителя и силы мага. Теперь она спит, набираясь сил от волшебного эликсира. Увидев, принесённое Рэем, тело целитель горько покачал головой, но взглянул на барса и влил свои силы. Потом приказал наполнить ванну холодной водой, сам каждые десять минут капал в приоткрытый рот, почти безжизненного тела, по пять капель эликсира, затем его сменил Рэн, больше никого не подпуская к своей девушке. Время от времени подливали горячий отвар целебных трав. И так двое суток. Мать предлагала помощь, но Рэн знал, что после гибели отца она до сих пор не оправилась, не смотря на усилия Насториуса, а допускать ещё кого – то... ну нет, эта его девушка, его избранница и его добыча! Сейчас Насториус опять что-то химичил в своей лаборатории, которую оборудовал в башне, еще, когда был жив отец. Составлял снадобье для быстрого восстановления. Он уже сообщил, что лисичка теперь не умрет, а когда очнётся, ей надо будет помочь восстановиться. Барс, не знал верить ли в слова мага, минуты сменялись часами, но ничего не менялось в состоянии девушки.

Но на третий день случилось чудо, маленькая лисичка вдруг забилась, пытаясь вырваться из своей купели. Рэн едва не закричал от радости, но держал крепко, не давая уда-

рится или погрузится под воду, а она вдруг обмякла, видимо вычерпав все силы и тихо – тихо всхлипнула:

– Горячо.

Бедная моя малышка. Рэн не был особо сентиментален, но сердце сжалось, два дня она ходила по краю и выжила, теперь надо только набраться сил. Она снова впала в забытье. Приходила мама принесла горячего бульона. Прибежал запыхавшийся Насториус, он только что не плясал от радости. Рэн никогда не видел мага таким счастливым. Тот осмотрел руки и ноги, нащупал пульс, распорядился продолжать добавлять горячий отвар и поить горячим же бульоном, а когда девочка сможет двигаться перенести в тёплую постель и пусть отдыхает, сколько потребуется и снова убежал в башню.

И вот она открыла глаза, Рэн едва не задохнулся от нахлынувших чувств. Зелёные глаза смотрели прямо в душу, заставляя всё внутри переворачиваться. Барс с трудом заставил себя оторваться от её глаз, а она, глупышка решила, что он пялится, на её грудь. Конечно, откуда ей знать, что он больше двух суток смотрел на все её женские прелести и отгонял от себя мысли, что она может, никогда не очнуться.

Теперь она жива. Жива!!! Не хотелось даже допускать мысли, что можно оставить её хоть на минуту. Он отнёс малышку в постель и с удовольствием ощущал её взгляд, когда переодевался. Её тихий, хрипловатый голос:

– У меня нет одежды.

Милая, у тебя будет всё, самые шикарные платья, дорогие украшения и моя жизнь, только поправляйся скорей и главное не бойся меня. Да, он, похоже, уже напугал её, Рэн сжал кулаки, изо всех сил, впиваясь ногтями в ладони. Голова кружилась от желания броситься на неё, сжать в объятиях, почувствовать тепло её податливого тела, запах волос, не-е-т, только не сейчас.

Глава 7

Вошла мама и просто выставила его из комнаты. И как не хотелось остаться, он вышел беззлобно огрызнувшись. Вышел и тут же столкнулся с Жиго.

– Братишка, слышал твоя лисичка, очнулась и идёт на поправку, скоро познакомишь? – он озорно блеснул глазами.

– С тобой, охламон, в последнюю очередь, кто предлагал загнать её на скалу? – Рэн взъерошил и так не послушные, вечно торчащие во все стороны, каштановые волосы брата.

– Ну, я же не знал, что это твоя пара – нарочито обиженно парировал Жиго – вот, Настуриус передал, – он сунул склянку с мазью в руки Рэя – знаешь, у него глаза блестят как у сумасшедшего.

– Знаю, это же заслуга нашего мага, что девушка жива – Рэн устало улыбнулся.

В конце коридора открылась дверь, и выглянул Барни, увидел братьев и пошел на встречу, его глаза то же счастливо горели, улыбнулся, протянул руку:

– Поздравляю, а какого она клана?

– Не знаю, – Рэн пожал плечами – мы ещё не говорили, сами понимаете.

– Ну, прими и мои поздравления – хлопнул по плечу Феске – не каждому суждено найти свою пару.

Рэн вдохнул и сгрёб братьев в охапку, он был счастлив, и

семья его поддерживал. Эта лисичка принесла радость в их дом, пожалуй, впервые после гибели отца.

– Эй, молодняк – вышла из дверей мама и потрепала по голове Барни – марш по комнатам, Рэю надо отдохнуть девочке то же. И оденьтесь к завтраку, шалапаи.

Братья замялись, но мать серьёзно посмотрела на них:

– Я сказала марш по комнатам! Рэн? – повернулась к старшему сыну.

– Хочу быть рядом, когда она проснётся, – он качнул головой.

– Ложись, отдыхай, опасности больше нет – мать погладила по плечу сына.

– Да, надо бы, раны только намажу.

Они вошли в комнату и Рэн, залюбовался своей избранницей, она уже почти спала.

– Как тебя зовут?

– Наталья, – тихо ответила, не открывая глаз.

– К какому клану ты принадлежишь?

Ответа не последовало, уже спит. Рэн нежно обласкал её лицо взглядом, не решаясь прикоснуться, смазал колени, странно, что они до сих пор не зажили, хотя... Насториус предупреждал, что девушка сильно ослабла, регенерация замедлилась. Он лёг рядом с ней, уговаривая не касаться, не тревожить малышку, только чуть – чуть полежит рядом, подышит ароматом её волос и обязательно отодвинется, но стоило на минуту закрыть глаза, как сон навалился тяжелой вол-

ной. Проснулся резко как от толчка, всё вспомнил, подско-
чил как ужаленный. Слава богу, девушка по- прежнему спа-
ла, он успокоился, ещё раз вдохнул её запах и с трудом под-
нялся, перебираясь в кресло. Нельзя торопиться, он не про-
стит себе, если отпугнёт её сейчас. Глаза снова закрылись, и
снова он видел перед собой совсем белое лицо, припорошен-
ные снегом огненно-рыжие пряди, украшенные инеем рес-
ницы, чувствовал холод её пальцев. Рэн застонал от безыс-
ходности и проснулся, взглянул на кровать. Нет, всё хорошо,
спит, румянец на щеках, чуть подрагивающие веки, мерное
дыхание. День уже перевалил за середину. Выглянул в кори-
дор, попросил, пробежавшую мимо служанку принести чаю.
Снова сел в кресло, взглянул на девушку и потерялся в зе-
лени её глаз.

Глава 8

Проснулась в тепле, вот приснится же такое. Холод, оскаленная морда, а главное авария. Только почему так ломит тело? Авария была? Тогда я в больнице, где же ещё, а ничего не болит потому, что накачали обезболивающим или сломана шея и я просто ничего не чувствую? Пошевелила пальцами рук, ног всё работает, только слабость... С трудом разлепила тяжелые веки и внутренне взвыла. Это был не сон, большая кровать, вишневый балдахин, но хуже всего – огромный мужик! Вчера не обратила внимание на его габариты, не до того было, запомнила только, что пялился на мою грудь и нёс так легко как пёрышко. А сейчас уселся в кресло напротив и поднял свои удивительные карие с золотым ободком глаза, уставился прямо на меня, внимательно так, изучающе. Под его взглядом захотелось стать молекулой. Облизнула вмиг пересохшие губы. Он приблизился, налил из графина воды и сел рядом, протягивая мне стакан. Пить хотелось ужасно. Начала неловко подниматься, что-бы принять стакан, он вздохнул, подсунул руку под подушку, на которой покоилась моя голова, и вместе с ней легко помог приподняться. Я жадно, в несколько глотков осушила сосуд.

– Лучше? – этот голос соответствовал своему хозяину, низкий рокочущий властный.

– Спасибо – мой голос на его фоне звучал комариным пис-

ком, ко всему ещё и дрожал.

Он улыбнулся, какая же у него необыкновенная улыбка, пододвинул подушку, вместе со мной, к изголовью кровати.

– Что-то болит?

– Нет.

Действительно ничего не болело, даже горло, слабость только... и сердце неадекватно себя ведёт, готово выскочить наружу, когда он приближается. Странная реакция у меня на этого мужчину, страх? Да возможно, он огромный такой. Правда ничего плохого не делает, лишнего не позволяют, ухаживает вот. Я настороженно следила за его движениями. Отошел обратно к креслу, сел. Понятливый, у меня на лице, наверное, написано что боюсь, не хочет волновать. Снова встретился со мной взглядом. Мне показалось, что этот его золотой ободок, на радужке, стал шире.

– Говорить не больно?

– Нет – снова пискнула.

– Значит, – он качнул головой – зовут тебя Наталия.

– Угу.

– К какому клану принадлежишь?

Отвела глаза в сторону, понимаю, что сейчас придётся рассказать, всё как есть, а дальше... что дальше? Ну да, перед смертью не надышишься и выдохнула как будто в омут головой нырнула:

– Ни к какому – снова взглянула на него, проследила, как поднялись брови.

– Сбежала, что ли?

– Нет, я вообще не от сюда, то есть кажется не из этого мира...

Думала, что брови мужчины физически не могут подняться выше, ошибалась.

– О чём ты? Девочка, мне не стоит лгать, – таким тоном разговаривают, пожалуй, только с непослушными хоть и любимыми детьми.

Стало не по себе, ну да, наверное я выгляжу как девочка, откуда ему знать о целой жизни, прожитой мной где то в другом мире. Шумно выдохнула, бросила быстрый взгляд на мужчину, потом уставилась на одеяло укрывающие мои ноги, нервным движением подтянула его на грудь, снова выдохнула собираясь с мыслями и начала свой рассказ. Про себя, свой мир, страну, семью, аварию и путешествие по горам...

– Вот так, я не в своём мире – горько усмехнулась – и даже не в своём теле...

Он слушал, не перебивая и не останавливая, молча. Молчал минуту или две после того как закончила. Что он молчит, может, уснул, я решилась поднять на него глаза. Ой, зря, сидит прямо, не шевелясь, похоже даже не дышит и смотрит... наконец выдохнул:

– Я должен поверить?

– Я бы не поверила – пожала плечами и снова опустила взгляд, – но другого рассказать не могу.

Он поднялся, сделал всего один шаг, а у меня сердца за-

шло в дикой пляске, отстукивая на рёбрах затейливую мелодию, захотелось зажмуриться. Ну почему я такая трусиха, усилием воли подавила свой страх, и, скомкав в руках, многотрадальное одеяло всё-таки подняла глаза на него. Этот бугай нависал надо мной как скала, сжимал огромные кулаки. Краска отлила от лица. Ой – ой сейчас разорвет меня на много маленьких Наташек или вышвырнет из этой тёплой постельки обратно в снег, носки не отдам. Сглотнула застрявший в горле ком, попыталась вжаться глубже в спинку кровати.

– Сорок семь лет? Дети? Внуки? – прогрохотало надо мной.

Снова сглотнула. Вдруг показалось, что вот прямо сей час выскочит сердце, потому что его глаза начали, наливается желтым светом. Не смогла отвести взгляда, заморожено глядя как его, только что человеческие глаза превращаются в звериные, страшные, желтые, дикие. Внезапно его огромные ладони больно сжали мои плечи, подняли над кроватью и подтянули к себе. Неожиданно страх отступал, освобождая место другому чувству. Он не смеет со мной так обращаться, да, помог, но я ему не кукла, злость поднялась изнутри.

– Отпусти – сквозь сжатые зубы процедила я, уже с вызовом глядя в эти желтые глаза, дикому зверю нельзя показывать страх.

Прошло мгновение, что-то мелькнуло в глубине его глаз, сомнение, страх, не знаю, но руки разжались. Я стекла на

кровать, быстро перекатилась и соскочила с другой стороны. Выпрямилась, намереваясь прыгнуть в направлении двери, но комната резко закружилась и единственное, что успела сделать, ухватилась за балдахин, не позволяя себе упасть. Какое-то мгновение, он оказался рядом, подхватил на руки, и бережно положил на кровать.

– Прости, не хотел напугать, – и взгляд такой виноватый, что сердце невольно защемило.

Постаралась взглянуть в его глаза, а он, он поморщился и отвернулся. Что-то больно резануло в груди.

Глава 9

– Рэн, что случилось? В дверях стояла женщина и строго смотрела, переводя взгляд с него на меня – почему Наталья белая как полотно?

Из – за её спины вышел пожилой мужчина со склянкой в руках, одетый в серый балахон. Как-то странно крикнул, подошел ко мне, мимоходом сунув склянку Рэю в руки. Обхватил сухими пальцами мою кисть и на минуту прикрыв глаза, посчитал пульс, улыбнулся. Вокруг выцветших когда-то серых глаз мигом образовались лучики морщинок. Этот человек располагал к себе, сразу всё внутри успокоилось, захотелось улыбнуться в ответ.

– Милая вам не стоит делать резких движений, по крайней мере, пару дней, голова ещё кружится? – и голос был приятным, успокаивающим.

– Почти нет, – на самом деле комната уже не вращалась, только немного покачивалась, я взглянула на Рэна.

Мужчина секунду смотрел на меня, потом снова поморщился и отвернулся. Стало... обидно, я рассказала правду, а он... но хоть бы обвинил меня во лжи, только бы не смотрел как на что-то мерзкое и не отворачивался. Да, в конце концов, какое мне дело как теперь он будет ко мне относиться. Неприятно, конечно, но хорошо хоть не выгнал, по крайней мере, пока.

– Насториус – Рэн коснулся плеча моего собеседника – прошу вас, нам надо поговорить и, развернувшись, стремительно покинул комнату, по пути отдавая, склянку женщине.

Насториус крикнул, успокаивающе похлопал меня по руке:

– Скоро увидимся – направился к выходу, у самой двери обернулся – да, это надо выпить, на вкус конечно гадость редкая, но силы прибавляет, а вам силы нужны, милая, – снова тепло улыбнулся и вышел вслед за барсом.

Женщина села рядом со мной на кровать:

– Мой сын порывист, бывает, не сдержан, но он никогда не причинит тебе вред – тихо произнесла она, наверное, пытаясь оправдать.

Я хмыкнула, понимаю, что не вежливо, но ничего не могла с собой поделать.

– Можешь не верить, просто прими к сведенью, со временем сама убедишься.

Я согласно кивнула. О материнская любовь, мне ли с ней спорить.

– Что бы ни случилось сейчас, не волнуйся, всё образуется, вам просто надо поговорить – она смотрела на меня с какой-то печалью.

Нет, я не собиралась обсуждать с этой, несомненно, доброй и благородной женщиной, то, что случилось между нами. Она то же, скорее всего не поверит ни единому моему слову, а портить отношения с ней мне, ох как не хотелось.

Хватит и того презрения, что я заслужила своим рассказом от Рэна. Взглянула в её глаза, обыкновенные, человеческие, карие как у Рэя, но золотого ободка по радужки нет.

– Не знаю, как вас называть.

– Клаудиа, мой сын не успел нас представить – с готовностью поддержала она перемену темы разговора.

– Вы мать Рэя, значит, то же оборотень?

– Я – она засмеялась – о нет милая, я человек, разве ты не чувствуешь?

Мне стало не по себе, в её голосе было столько тепла и эта открытая улыбка, ни тени фальши, я смутилась.

– Не бери в голову, ты просто, очень молоденькая, не оправилась от болезни – поняла она по-своему моё смущение – давай ка выпьем микстуру, – она протянула мне склянку.

Я принялась и поморщилась.

– О, это лучше не нюхать, сразу пей – засмеялась она и с сочувствием добавила – надо.

Я улыбнулась в ответ и одним гладком осушила емкость.

– Ну, вот и хорошо, ты очень долго была без сознания, теперь набирайся сил.

– Долго, это сколько? – нахмурилась я.

– Почти три дня.

Три дня! У этого самого Рэна времени, рассмотреть меня, было предостаточно, да он моё тело теперь знает лучше, чем я. А я ведь себя даже в зеркало не видела. Но об этом позже.

– Клаудиа, а Насториус он то же человек?

– Да, а ещё сильный маг и хороший целитель – женщина снова внимательно посмотрела на меня – ты странная личичка, муж говорил, что оборотни различают, других оборотней и людей на подсознательном уровне, неужели так болезнь повлияла.

Я проигнорировала последний вопрос. Обсудим мои особенности потом, когда я сама в них разобраться сумею.

– Ваш муж, он здесь?

– Нет – уже было, поднявшись, Клаудиа села обратно и грустно вздохнула, устремила взгляд куда то в пустоту, – он погиб полтора года назад, теперь Рэн глава клана.

Он ещё и глава клана! Интересно, чем мне это может грозить?

– Скажите, почему я здесь?

– Рэн принёс, – женщина посмотрела растерянно – он с ребятами наткнулся на тебя в горах, Рэн ничего не рассказывал?

– Не успел... наверное, – я отвела глаза – а в качестве кого я здесь? – снова посмотрела на женщину, стараясь не отпустить её взгляд.

Честно говоря, не надеялась получить ответ, то, что крутилось, у меня в голове было, скажем, не очень прилично. Но женщина меня удивила, она в возмущении вскинула брови.

– Что значит в качестве кого? Что сказал тебе этот, паршивец? – она гневно сверкала глазами – Девочка, никто в

этом доме не посмеет обидеть тебя, да что же он сказал, отчего ты сделала такие выводы? Я поговорю с ним...

– Не надо, он ничего такого не говорил, это только мои мысли, просто... просто я очнулась тут...– я действительно испугалась, что Клаудиа устроит разборки своему сыну. Я и так тут на птичьих правах, ещё и этот его презрительный взгляд, нет, надо успокоиться самой и успокоить её, – вы должны меня понять, очнулась в ванной, раздетая, рядом мужчина, что я могла подумать?

– Бедная моя, да ты в этой ванне правила больше двух суток, – её глаза наполнились слезами – Насториус сделал регенерирующий раствор, тебя нельзя было оставлять ни на минуту. Твои руки и ноги очень пострадали от холода, и то, что они работают, даже не причиняя тебе боли – чудо, чудо, что ты вообще выжила, – добавила еле слышно, – когда Рэн развернул свой плащ, я увидела окоченевший труп, – женщина смахнула слезу, – даже Насториус не был уверен, что ты выживешь. А Рэн только шептал, что у тебя бьётся сердце, значит, ты жива...– Клаудиа вытащила платочек и отвернулась, вытирая слёзы, потом повернулась с виноватой улыбкой – муж всегда говорил, что я очень сентиментальна, – произнесла она, оправдывая слёзы.

– Наталья, неужели ты думаешь, что он столько сделал, только для того, что бы получить забаву для постели?

До меня медленно доходил смысл сказанного. Два, нет, скорее три дня, которые я не помнила, потому что была без

сознания, большую часть времени. Рэн спасал, лечил молоденькую лису, наверное, хорошенькую, раз так запал на меня, а я, очнувшись, выдаю ему, что я – это не я, не совсем молоденькая, да ещё и с грузом прошлой жизни, в теле девочки, которую он так долго выхаживал. Голова начала кружиться, я прижала ладони к глазам, стараясь привести мысли в порядок. Хотя бы посмотреть на себя теперешнюю.

– Здесь есть зеркало?

– Конечно, – Клаудиа понимающе улыбнулась – но Нотариус рекомендовал пока не вставать с постели.

Но когда я слушала врачей?! Посмотрела с мольбой, стараясь изобразить умоляющие глаза кота из мультика, и она сдалась.

– Хорошо, только я помогу тебе, – она подвела меня к платяному шкафу и раскрыла дверцы, на внутренней стороне дверей находились зеркала, большие во весь рост.

Голова действительно кружилась, но всё отошло на второй план. Я смотрела в зеркало, а оттуда на меня смотрели огромные зелёные глаза, обрамлённые пушистыми ресницами. Аккуратный чуть вздёрнутый носик, пухлые губы, немного впалые щёки, но это скорее от пережитого. Копна рыжих волос, с удивительным красноватым оттенком. Небольшой рост, очень худенькая, даже мешковатая сорочка не скрывала этого, совсем молодая. Немудрено, что Рэн показался мне таким огромным, по сравнению с моим теперешним ростом. Да, очень хорошенькая, действительно есть

на что посмотреть, улыбнулась своему отражению и на щеках появились ямочки, а в глазах мелькнули озорные искорки. О, я теперь и так умею? К этому надо привыкнуть.

Рядом, придерживая за плечи, стояла Клаудиа и то – же смотрела на моё отражение.

– Хочешь, я помогу тебе расчесаться? – И, не дожидаясь ответа, на секунду отпустила плечи, пододвинула стул, – садись. Так, я сейчас прикажу принести, что ни будь перекусить, и мы займёмся твоей головой, а пока, вот – она сунула мне в руки гребень – начинай сама, я быстро – и полетела к выходу, обернулась уже в дверях – всегда хотела дочку...

Глава 10

Я рассматривала себя, стараясь подметить все мелочи. Вот несколько веснушек, очень бледных, но на светлой коже всё-таки заметны. Небольшая родинка на скуле... И вдруг в голову ворвался вопрос – где хозяйка этого тела? Ведь если я сейчас в нём, где она, этот, по сути, ребёнок? Что могло случиться? Неужели я здесь, а она попала в моё тело? Я чётко помнила, как хрустнула шея. Значит или смерть, или инвалидность – состояние овоща, что может быть хуже... Никогда не страдала отсутствием фантазии и те картинки, которые сейчас рисовало моё воображение, ох... одна была хуже другой... Я прикрыла руками рот, выронив гребень, в глазах зеркального отражения застыл ужас. Зачем мне этот второй шанс, что бы по ночам просыпаться от кошмаров, представляя, что сейчас происходит с бедной девочкой, чужой мир, чужое тело, боль, страх, сочувствующие взгляды совершенно чужих не знакомых людей. То, что испытала я, ничто по сравнению с тем ужасом, который сейчас возможно испытывает она. Из глаз потекли слёзы, я не могла и не хотела их сдерживать, даже не пыталась вытереть солёные дорожки с бледных щёк. Так и сидела напротив зеркала, с руками, прижатыми ко рту, льющимися из, огромных зелёных, глаз потоками и раскачивалась в беззвучной истерике.

– Что с вами?– спустя пару минут раздалось от дверей.

Медленно повернула голову, в дверях стояли растерянные Насториус и Рэн. Слёзы продолжали, катится по щекам, и я невольно всхлипнула. Маг быстро пересёк комнату и опустился передо мной на колени, взял мои руки в свои:

– В чём дело?

Я по-прежнему не могла ответить, слёзы душили. Да и как ему объяснить?

– Не думайте, что вам не верят, – понял он по-своему моё поведение, – Рэн мне всё рассказал, такое нельзя сочинить.

– Я не... это не важно... что с ней? – всхлипывая, я кивнула на зеркало – если я здесь, она там... – и вдруг в голову пришла идея, вот он выход, – помогите мне вернуться в своё тело, вы же маг!

– Маги то же не всеильны, и потом, если ваше тело мёртво? – Насториус внимательно смотрел мне в глаза – а если оно никогда не сможет двигаться?

– Это не важно, моя жизнь – это только моя жизнь, а эта девочка, зачем ей такая судьба, её надо вернуть! – я с мольбой глядела на мага.

– Если боги перенесли вас сюда, только они могут вернуть обратно, но подумайте, стоит ли просить их об этом... – Насториус печально вздохнул, – Значит в этом причина ваших слёз? Милая, успокойтесь, не ваша вина в случившемся, – он тихонько поглаживал, мои руки и истерика отступила.

Я нашла глазами Рэна, он по-прежнему стоял в дверях и в задумчивости разглядывал ковёр у себя под ногами. В

последний раз всхлипнула, успокаиваясь и вытирая слёзы, тыльной стороной ладони. Насториус сунул мне в руки платок, даже не поняла, откуда он его достал.

– Давайте отправимся в часовню, я представлю вас местным богам, и вы попросите совета.

– Здесь боги разговаривают с вами? – я была немало удивлена.

– Бывает, если они конечно услышат вас.

– Хорошая идея, – я попыталась улыбнуться и сделала попытку подняться. Маг удержал меня на месте.

– Не сейчас, завтра или послезавтра, как слабость уйдёт.

Кивнула, конечно, маг был прав, я сейчас и стою то с трудом. Нужно сменить тему разговора, тем более что вопросы были.

– Насториус, как случилось, что я понимаю ваш язык, ещё, интересно, я смогу читать?

– Даже не знаю, как ответить на первый вопрос. Не часто у нас появляются иномиряне, возможно всё дело в том, какой язык вы слышали первым. А со вторым очень просто – маг извлёк из складок своего балахона небольшую книжицу, открыл, где-то на середине и протянул мне.

– Я пробежала по незнакомым знакам, напоминающим руны и печально вздохнув, покачала головой.

– Ага – маг блеснул глазами – я уверен, что нам есть чем заняться, пока у вас постельный режим! – победно провозгласил он.

– Учится читать, как в детстве – улыбнулась я.

Глава 11

Солнце уже клонилось к закату, когда я открыла глаза и сразу же увидела Рэна, сидевшего с книгой в том же кресле, что и в прошлый раз. Почувствовав движение, он поднял глаза, вздохнул, закрыл книгу, отложил её в сторону подошел и протянул склянку.

– Надо выпить.

Я безропотно подчинилась. Показалось, что зелёная муть, которую следовало пить, была уже не такой гадостной, как в первый раз.

– Нам надо поговорить, я напугал тебя, – он снова вздохнул, – мне не следовало вести себя так резко.

– Всё нормально. Хорошо, что ты рассказал Насториусу, он мудрый человек, – я старательно отводила взгляд, что бы ни встречаться с ним глазами. Но о чём-то надо было говорить, и я спросила, – а сколько ему лет?

– Никогда не интересовался, – Рэн потёр лоб, – вообще маги живут на много дольше обычных людей.

– Выглядит он лет на пятьдесят.

– Верно, он на самом деле он гораздо старше, думаю, что – то около 80.

– А сколько тебе? – неожиданно, даже для себя, задала вопрос, и закусила губу, уже успев пожалеть о вырвавшихся словах.

Но Рэн воспринял моё любопытство совершенно спокойно:

– Будешь смеяться... сорок семь.

– Не может быть! – я хохотнула и всё же взглянула на барса, он рассматривал узоры на одеяле, – а оборотни стареют то же не так как люди?

– Медленнее, средняя продолжительность жизни у нас порядка ста восьмидесяти лет.

– Вот это да! А люди здесь живу так же как у нас 80-90 лет?

– Да, – он поднял глаза встретился с моими и осёкся.

Мы смотрели друг на друга секунду или две в полной тишине, я не могла разорвать зрительный контакт, опять как зачарованная наблюдая за изменением цвета его радужки, а он снова наморщился и отвернулся. Всё! Вот момент истины! Всё – таки он меня ненавидит! Но зачем тогда сидит рядом, смотрит, когда думает, что я не вижу!

Прибежала Кит, увидела, что я не сплю, прощепетала, что выгляжу уже почти совсем здоровой, и умчалась за обедом. Принесла на двоих, Рэн помог устроиться мне прямо на постели на специальном столике, сам примостился на тумбочке, пододвинув кресло ближе. С трудом успокоила, вдруг, сильно забившееся сердце, и принялась за еду, я действительно проголодалась.

Приходил маг, надел мне на голову обруч с сапфиром, сказал, что это для лучшего запоминания и два часа учил местной грамоте. Я не против, была продолжить и дальше,

но Насториус предупредил, что не стоит в первый раз перенапрягаться. Однако ещё несколько часов рассказывал о здешнем мире, о строении государства, законах, порядках, о взаимоотношениях между расами. Всё это время Рэн сидел молча рядом. Я старалась не смотреть на него. Отчего – то было больно осознавать, что я ему не приятна.

Когда почти стемнело, мне снова сунули склянку с зельем, надо же, похоже, я привыкаю к здешнему лекарству. Насториус приказал лечь, нащупал пульс, удовлетворённо крикнул и, накрыв одеялом, приказал отдыхать, нарочито грозным тоном. Улыбнулась ему в ответ. Они с Рэном вышли, я честно закрыла глаза, но перед внутренним взором возник Рэн, с его удивительными глазами. После моего признания, он избегает встречаться со мной взглядом, как-то всё это... обидно. Да какая мне разница, в конце концов! Если я ему не нравлюсь, это его проблема!

Прошло два дня, теперь голова кружилась только от переполнявших её знаний. Удивительно, но за эти два дня я уже вполне сносно читала по слогам. Насториус воспринимал мои успехи как свои, он чуть не прыгал от радости и гордости за меня. Приходила поболтать Клаудиа, Насториус рассказал мою историю ей и младшим сыновьям, и теперь у женщины была уйма вопросов, о моём мире. Молодые барсы, то же заходили, причём выбрали тот момент, когда Рэна не было в комнате. Я действительно без труда смогла определить кто из них кто по рассказам матери. Жиго рассказы-

вал истории, а Фески и Барни ещё и комментировали, заставляя меня смеяться до слёз. Пока не появился Рэн и не попытался выставить их из комнаты. Он грозно сверкал глазами, вначале я даже почти испугалась за ребят. Но эти сорванцы устроили догонялки, с перепрыгиванием кресла и перелетанием через кровать. Наконец они всё-таки выскочили в гостиную, и когда Рэн расслабился, Жиго заглянул в приоткрытую дверь, состроив рожицу брату. К тому времени я уже не могла смеяться, только кусала край одеяла и вытирала выступившие слёзы. Рэн улыбаясь, посмотрел на меня, потом его улыбка исчезла, остались только глаза несколько секунд и он снова поморщившись, отвернулся. А у меня опять больно кольнуло в груди, настроение испортилось. Рэн заметив перемену, только вздохнул и извинился. Я понимала, он ничего не может поделать с этим, но только зачем мучать себя и меня.

Глава 12

Наконец Насториус торжественно объявил, что я – милая девочка, кем бы там раньше не была, что мне пора нарядиться и начать осваивать замок, а он, будет горд, сопровождать меня, в этом увлекательном путешествии.

– Сегодня после завтрака осмотрим часовню и левое крыло замка. Больше не успеем. А Рэн сегодня займётся делами клана, иногда надо и обязанности главы выполнять, – заключил он, пресекая возражения со стороны Рэна. Тот кинул на меня взгляд полный не высказанной тоски, но согласился. Я была только за. Постоянное безмолвное присутствие Рэна несколько напрягало.

Замок принадлежал клану Снежных Барсов уже десять поколений. Он был огромен, построен в расчёте на то, что при нападении на клан, все барсы клана могли бы укрыться в его стенах. С наружи строение являлось типичным, средневековым замком с двумя башнями, венчающими восточное и западное крыло. Два этажа, и ещё один подземный, где сейчас располагались всевозможные кладовки. Насториус рассказал, что есть даже место, где, когда – то содержали пленников. Перед замком располагался большой двор с конюшнями и казармой, задний с примыкающим к нему парком и часовней. Конечно, все помещения замка сейчас не использовались, обитатели жили в правом крыле. Зато ле-

вое представляло собой подобие музея. Старинные картины, гобелены, мозаики, фрески, рассказывали историю клана и отдельных его представителей. В каких-то комнатах на стенах даже висело старинное оружие. Здесь же располагался и огромный балльный зал, его давно уже не использовали по назначению, но всё было в относительном порядке, видимо время от времени здесь убирались. Только гостевые комнаты были запущены, камины давно не знали тепла, а мебель находилась в чехлах.

Мы вошли в часовню. Мраморные статуи богов стояли полукругом и взирали на входящих с высоты трёхметрового роста. Местных богов было трое: В центре Улита – богиня судьбы, общая для людей и оборотней.

– Прядущая нить судьбы – прокомментировал Насториус, остановившись перед ней. Выполнена из белого мрамора. Очень красивое лицо с застывшей полуулыбкой. В протянутых руках – веретено. Тиша – покровительница оборотней. Из розового мрамора. Она находилась слева. Женщина с головой кошки, стройная фигура, высокая грудь, стояла в пол оборота с чуть наклонённой головой, и руками, сложенными на животе. Справа Марг – покровитель воинов. Его статуя была сделана из серого мрамора с чёрными прожилками. Похож на человека, но что-то в его фигуре и взгляде напоминало хищника. Ноги чуть расставлены на поясе ножны, в одной руке сжимает меч, покоящийся на плече в другой щит с изображением оскаленной мордой, похоже барса. Воин.

Высокий свод. Два больших витражных окна по бокам. На одном боги как будто, ведущие неспешную беседу у водопада. Улита с неизменным веретеном сидит на камне у самой воды, носок одной ноги погружен в воду. Марг, теперь без оружия, обнимает одной рукой Тишу за плечи, а её голова прижимается к его груди. На другом витраже, у костра сидят люди и барсы, как будто что-то обсуждают.

Окинув взглядом часовню, приблизилась к Насториусу:

– Почему веретено? – я тоже застыла перед статуей.

– Эта мудрая богиня, она предлагает каждому, взять веретено и попробовать спрясть свою нить или доверить это ей – Насториус, что-то ещё неразборчиво пробубнил задумчиво глядя на богиню, потом тронув меня, за плечо, спросил – хочешь остаться здесь?

– Да – я не отводила глаз от лица Улиты, задумалась и даже не услышала, как маг ушел.

Несколько минут я стояла перед богиней. Поняв, наконец, что осталось одна, снова обошла зал, стараясь запомнить лица богов. Уселась прямо на пол посреди зала и закрыла глаза. Когда-то, в прошлой жизни я любила медитировать. Представляла себе горящую свечу и старалась отрешиться от всех житейских проблем, иногда даже получалось. Сейчас передо мной, почему – то, вместо свечи, возникла ветка можжевельника с синими ягодками, покачивающееся на ветру. Я как-то сразу отключилась от внешнего мира. Странно, раньше мне, что бы избавиться от лишних мыслей, нужно было

много времени, мысли упорно не хотели покидать голову. А сейчас, вот так, легко...

Моего плеча коснулась чья- то тёплая рука, я вздрогнула и открыла глаза.

– Я помешал тебе? – Насториус виновато смотрел на меня.

– Хотела помедитировать – я улыбнулась.

– Девочка, ты уже больше двух часов здесь, я забеспокоился.

Я округлила глаза, прислушалась к себе, да, немного замёрзла.

– Здесь, так покойно – обвела зал взглядом, поднялась, разминая затёкшие ноги – вот только с богами я не поговорила.

– Успеется, – маг похлопал меня по плечу.

Глова 13

Остаток дня прошел как в тумане, из головы не выходили образы богов, сменяя друг друга. Я невпопад отвечала на вопросы Клаудии, почти не реагировала на шутки Жиго. Рен и Насториус обеспокоенно посматривали на меня, но и на это я тоже не обращала внимания. День оказался богатым на эмоции, и в сон я провалилась, как только голова коснулась подушки.

Приснилась Улита, она протягивала мне своё веретено:

– Возьми, девочка, спряди свою нить в этом мире.

Протянула руки, но в этот момент из темноты вышли Тиша и Марг. И я поняла, почему они здесь, видимо всё же местные боги слышали меня.

– Ты хотела поговорить с нами – почти промурлыкала Тиша.

– Прошу помощи, для хозяйки этого тела – выпалила я на одном дыхании, опасаясь что они исчезнут так же неожиданно как появились.

– Но теперь его хозяйка, ты, – Улита грустно улыбнулась.

– То есть, эта девочка не в моём прежнем теле?

– Нет – нежный голос звучал очень грустно, – она приняла у меня нить ту нить, которую сплела для неё я и ушла к звёздам.

– Я должна была умереть, и вы подарили мне новую судь-

бу в этом мире? – уточнила, что б окончательно увериться в правильности своих выводов.

– Я только начала прясть твою нить, но продолжить ты можешь сама, если захочешь, – Улита двигаясь не касаясь земли, подплыла ко мне, с интересом разглядывала моё лицо.

– А хочешь знать, почему ты пришла в этот мир? – мурлыкнула Тиша, то же плавно скользнув ко мне ближе.

– Конечно, все лисы любопытны, – я улыбнулась ей.

– Смотрите, она уже приняла этот мир, – засмеялась богиня, – свою новую суть и своего мужчину.

– Своего мужчину? – я удивлённо вскинула бровь.

– Конечно, нити судьбы не пересекаются просто так, – Тиша соткала прямо из воздуха веточку можжевельника.

Я с интересом наблюдала за её руками, творившими маленькое чудо.

– Любопытно, – протянула, вглядываясь в меня, Улита, – у тебя не обычная судьба. Твоя нить уже начала притягивать другие и менять их.

– Хотела ещё спросить, если я теперь оборотень, почему не умею оборачиваться?

Марг, стоявший до сих пор молча в некотором удалении, вдруг резко подался, вперёд одновременно выхватывая меч и занося его надо мной. Я на автомате, отпрыгнула в сторону, приземлилась на все четыре лапы, выгнула спину и, нервно царапая пол когтями, зашипела.

– Умеешь ты оборачиваться, – хохотнул Марг, убирая меч

в ножны, — а ещё ты — воин!

— И ничего не воин, — пробубнила я, вновь становясь на свои человеческие ноги, — я и в детстве то не дралась, а сейчас, просто испугалась.

— Испугаться может каждый — пробасил покровитель воинов — а ты, девочка попыталась напасть, не сбежать и спрятаться, не молить о пощаде, а защищаться и нападать. Хорошо, что ты готова к своему первому сражению.

— Какому сражению?

Он не ответил.

— Ну, так примешь веретено? — Улита снова улыбнулась.

— Да, — я протянула руки и почувствовала, как мир вокруг начал таять.

— Будь аккуратнее с нитями, что вплетаешь в свою судьбу, — голос Улиты был уже еле слышен.

Проснулась, от нежного касания. Рэн успокаивающе гладил по голове.

— Что? — я тяжело дышала, как после быстрого бега.

— Тебе что — то снилось, ты обернулась во сне, — он отвёл глаза.

Осмотрела себя, сердце ухнуло. Моя ночная сорочка разорвана, одеяло сбито в кучу, подушка — в хлам, вокруг летают перья из неё. Наверное, надо было что — то сказать, но я лишь хлопала глазами, пытаюсь стянуть на груди остатки одежды.

— У тебя очень красивый зверь, — Рэн улыбнулся, — только твоя лисичка совсем маленькая.

– Ну вот, хоть кто-то её увидел, – вздохнула, – ещё бы и мне посмотреть. Я тут постель, похоже, совсем убила... Рэн, а что ты тут делаешь?

– Я провожу около тебя все ночи, – спокойно пожал он плечами, – разве ты не чувствуешь мой запах?

Запах, вот что встречает меня каждое утро и сопровождает целый день и чего не хватало вчера. Рэн провёл весь день в разъездах. Появился только к ужину, и я подсознательно старалась оказаться рядом, не глядя на него, что бы опять не наткнуться на неприязнь с его стороны. Вспомнила, как пыталась вдохнуть поглубже. Когда я начала зависеть от этого запаха?

– Зачем тебе это? – я всё-таки задала вопрос.

– Мне очень трудно быть далеко от тебя, – он вздохнул, по-прежнему не поднимая на меня глаз.

– Пойдём в соседнюю спальню – Рэн уже стоял у шкафа, извлекая оттуда свою рубаху, протянул её мне, – там не такая большая кровать, но ночью слуг не хочется беспокоить.

– Мы ещё и спим в одной кровати? – чувствуя, как начинают полыхать щёки, почти шепотом, спросила.

Я больше ничего не понимала. Он ночует со мной в одной постели, постоянно находится рядом и в то же время не может выносить меня. Берд.

– Конечно, я прихожу, когда ты спишь, и ночью стараюсь не беспокоить – взглянул в мои ошарашенные глаза, сразу отвернулся, слава богу, на этот раз не поморщился, – не бой-

ся, я не трону тебя.

Следовала за ним, с трудом переваривая услышанное. Я понимала, что сама нуждаюсь в его присутствии, в его запахе. Думала, что не смогу уснуть, когда он рядом. Покрутилась, отодвинулась на самый край кровати. Услышала, как он вздохнул и то же подвинулся ближе к своему краю. Прислушалась к себе, и поняла, что меня особо ничего не беспокоит. Ну, спит мужик рядом, ну не первую ночь, не трогает же. Видимо действительно боится напугать. Он ведь перед собой видит молоденькую девушку. А девушка, похоже, начинает влюбляться. Конечно, гормоны то бушуют, поспорь с ними. И уснула.

Утром как всегда проснулась одна, с удовольствием уткнулось в соседнюю подушку. Запах барса успокаивал, придавал уверенность, от себя то, что скрывать. Так хотелось ещё понежиться в постели, но мне не дали. Вошла Клаудиа, она уже знала о произошедшем ночью и беспокоилась обо мне. Прибежала, шустрая Кит, помогла одеться к завтраку и расчесаться.

– Здесь глава клана Огненных лис с сопровождением, – в дверях появился Рэн – они приехали за тобой.

– И что делать? – я растерянно посмотрела на Клаудию, чувствуя, как от лица отливает краска.

– Надо спуститься, и познакомиться с отцом. Ему вовсе не обязательно знать всё о тебе, по крайней мере, сейчас – он уже повернулся, что б выйти, бросил через плечо – Да, в кла-

не тебя зовут Шатси.

Я растеряно смотрела в спину Рэна.

– Ничего не бойся – тронула меня за плечо Клаудиа – ты же не одна.

Да, вокруг были те, с кем я подружилась и ни за что не рассталась бы, но предчувствие беды скручивало всё внутри.

Глава 14

Лис было пятеро. Я без труда поняла кто отец Шатси, Уже не молод, такие же рыжие волосы, забраны в хост на затылке, только глаза карие, только казалось, что взгляд растерянный. Ростом и сложением на много меньше Рэя. Одет в красный, расшитый золотом жакет. Рядом с ним стоял молодой человек, правильные черты лица, тёмно-русый волос, серые глаза. Довольно красив, но что – то в нем заставляло напрягаться. Он без стеснения ощупывал меня глазами, было хм... неприятно. Трое других с военной выправкой, по – видимому охрана. Один из них, высокий, статный мне понравился, чувствовалась в нём какая-то надёжность. Странно, он смотрел на меня тёплым, изучающим и в то же время, сочувствующим взглядом.

И именно он выступил вперёд:

– Я Ленкс Бикс, – представился он, – начальник охраны, клана Огненных лис. Это – он сделал жест в направлении отца Шатси – Ушар Бикс – глава клана, его помощник Нури Крис и сопровождающие.

– Рэни Малк-глава клана Снежных барсов, мои братья – Рэн представил Фески, Барни и Жиго – моя мать Клаудиа Малк, начальник моей охраны Гарси Улли.

После официального представления Рэн сделал приглашающий жест, позволяя всем разместиться в гостиной. Ме-

ня конечно никто не представлял, знала, что не к чему, но всё же стало как-то не по себе. Захотелось по-быстрому сбегать. Ан нет, не получится, Рэн сел рядом со мной на диванчик, с другой стороны присела Клаудиа. Мальчишки рассредоточились вокруг, а начальник охраны, здоровенный седовласый барс со строгим лицом и настороженным взглядом, просто стал за спиной. Огненные заняли диван напротив, охрана заняла своё место за их спинами. В воздухе чувствовалось напряжение.

Всё время, пока шла официальная часть, отец смотрел на меня, теперь он заговорил первым.

– Нам стало известно, что моя дочь Шатси, случайно забрела на земли вашего клана. Я официально прошу прощения за нарушения границ ваших владений. Но вы должны понять, что у девочки был первый оборот, да она нарушила закон, но вы не можете держать её здесь силой. На правах родителя, я прошу освободить мою дочь.

– Освободить? – я ещё не слышала столько льда в голосе Рэни, – разве я держу её на цепи в подвале?

– Значит, вы позволите забрать мою дочь?

– Не так быстро лорд Ушар, сначала я хотел бы знать, как получилось, что молодая самка при первом обороте, оказалась так далеко от границ родного клана, без сопровождения, едва живой.

– Она была ранена? – отец перевёл на меня встревоженный взгляд.

– Она была в ипостаси человека, а у Соколиной гряды в это время года, как понимаете не жарко.

– Как у Соколиной гряды? – Ушар обернулся к Нури, – Ты говорил о волчьем лого!

– Она сбежала от меня именно там! – голос у Нури оказался высоковатым для его внешности, кроме того в нём проskalъзывали визгливые нотки, что неприятно резало слух.

– Сбежала? – Рэн прищурился, – разве опытный следопыт и хороший охотник, коим вы господин Нури являетесь, раз состоите на такой ответственной должности, не в состоянии найти и догнать молодую, неопытную самку?

– Всё, что девчонка рассказала – лож! – Нури бросил на меня ненавидящий взгляд.

– Сколько времени ты шла? – Рэн повернулся ко мне, пропустив мимо ушей последнюю реплику лиса.

– Очнулась, когда солнце только взошло, – я невольно поёжилась, вспоминая как было холодно, – после полудня пошел снег, дальше не помню.

Я увидела, как глаза отца наполнились слезами, наверное, представил, каково мне было, там в горах.

– Почему не обернулась? – продолжил допрос Рэн.

– Не смогла, – ответила, не моргнув глазом, на самом деле на тот момент я и не знала, что должна уметь оборачиваться.

– Мы на неё наткнулись уже в темноте, – жестко добавил Феске.

– Дочка, – тихо прошептал Ушар.

– И по-этому, я ещё раз спрашиваю, как получилось, что молодая самка осталась без помощи и поддержки старшего, причём совсем в другой стороне от Волчьего лого?

На несколько секунд, в гостиной, повисла гнетущая тишина.

– Вы, что, хотите предъявить права на дочь клана Огненных лис? – поднялся Нури.

– И буду в своём праве, – спокойно отвечивал Рэн, даже не взглянув на лиса.

Нури сделал шаг по направлению к нам и потянул носом, потом довольно оскалился:

– Клан Огненных лис требует возврата самки, по праву родства и ещё потому, что она является моей невестой!

Братья поднялись, у Жиги сжались кулаки. Я неосознанно нащупала руку Рэна и вцепилась в неё. Всё внутри меня дрожало, я сжала зубы, неужели отдаст? Маг рассказывал о законах оборотней, они могли требовать выдачи. Почувствовала, как Рэн незаметно погладил, большим пальцем мою руку успокаивая.

– Клан Снежных барсов, отказывает в этом требовании по праву истинной пары, – спокойно ответил Рэн.

Лисы вскочили, и отец то же принял. Я поёжилась, что за дурацкие повадки у оборотней.

– Твоей пары? – Нури гневно сверкнул глазами.

– Да, моей.

– Она ещё не выбрала тебя!

– Я не намерен принуждать её, впрочем, – он посмотрел на меня, – если она захочет отправиться с вами, держать не стану.

Ушар с надеждой посмотрел на меня, собственно, на меня смотрели все, и только Нури самодовольно усмехался:

– Спрашивать у самки? Я думал барсы сильнее.

– Барсы не принуждают своих женщин! – в голосе Рэна звучала сталь.

Я вдруг поняла, что случилось с бедной Шатси. Её предали! Жених – ха, да он и сейчас смотрит на меня как на собственность, и уверен, что будет, всё как он захочет.

В груди поднималась злость, на Нури, на отца. Ну как он мог доверить сою дочь этому хмырю, по нему же видно, что о каких-то чувствах с его стороны и речи быть не может.

– Я остаюсь здесь, – в моём голосе стали было не меньше, чем у Рэна, – отец, не всё то, чем кажется – сказала я подслушанное, где – то выражение.

Очень хотелось, что б отец понял меня, что б ни приближал к себе типов подобных Нури. Встречала я таких. Они идут по головам, добиваясь своей цели не глядя кто оказывается под ногами со сломанными судьбами и разбитыми сердцами. Но отец не понял, вспыхнув он заявил, что я позор его клана и ушел, напоследок с брезгливостью взглянув на наши с Рэном сцепленные руки. Стало грустно, я сидела на том же диване что и раньше, мяла складки на юбке, и вспоминала такую недолгую встречу с лисами. Мне понравился отец

Шатси, понравился Ленси, было в этих людях что – то доброе, надёжное. Как с ними рядом мог появиться этот Нури? Клаудиа обняла меня за плечи:

– Ты здесь с нами, не грусти. Он даже по сути не твой отец.

– Он хороший человек, только, растерянный какой-то, или запутавшийся. Но он любит свою Шатси... любил, а мне пришлось лгать, притворятся его дочерью.

– Ты не сказала ни слова неправды – Феске присел на корточки, напротив.

– Что – то не так с этим Нури Крисом – я, в задумчивости, потёрла подбородок – женишок... скажите, а если кто-то женится на дочери главы клана, ему переходят полномочия главы?

– Ну, в общем да, – Рэн, поднявшийся что бы проводить гостей вновь присел рядом, – или глава сам передаёт власть, конечно если нет других претендентов, ещё возможен поединок...

– Других претендентов... – протянула я в задумчивости, – вы обратили внимания, что начальник охраны, этот Ленкс имеет ту же фамилию, что и глава клана?

– Думаешь это сын Ушара? – Жигο посмотрел на Рэна.

– Общего у них во внешности маловато – потянул Барни.

– Я попрошу, что б разузнали, подробнее об этом Ленксе, смотрю, он тебе понравился, – Рэн погладил мою руку.

– Уверенный, умный, не многословный, цепкий, внимательный взгляд. Готова поклясться, в отличие от отца Шатси

он хотя бы задумается, о том, что я сказала. Он не любит Нури, и да, он мне понравился, вот только смотрел с жалостью, почему бы это. И о Шатси он знает, похоже, гораздо больше, чем Нури или её отец.

— Малышка, ты видела их несколько минут откуда такие выводы? — один из братьев устроился на подлокотнике диванчика, где я сидела.

— Жиго, ты забыл, что я не очень то и малышка, — улыбнулась, глядя на парня, — и в людях научилась разбираться уже давно. Лучше поведайте ка мне о праве истинной пары, как — то Насториус обошел эту тему стороной.

Все разом напряглись, и я насторожилась, чего ещё я не знаю? Ответила Клаудиа:

— Рэн объявил тебя своей истинной парой...

— Но что это значит для меня?

— То, что мы будем вместе — обыденно, как само собой разумеющуюся сказал барс.

— А меня спросить прежде, чем делать такое заявление, не надо было? — разозлилось, — А, ну да спрашивать у самки... — спародировала я Нури.

— Тали, — Рен, снова погладил мою руку, — я буду ждать, сколько потребуется.

Он первый раз назвал меня так, и стало вдруг так тепло. Я нашла его глаза и несколько секунд мы смотрели глаза в глаза. Он подался было ко мне, но вдруг поморщился и отвёл взгляд. Опять эта брезгливость...

– Ждать придётся долго... – жестко ответила я, боясь что в голос прорвутся слёзы, вскочила и быстро пошла к себе.

Оказавшись в коридоре, побежала, не хотела, что б кто – то видел мою слабость, в комнате, я впервые заперла дверь на ключ. Хотела побыть одна, наревется всласть и что б ни кто не мешал. Не знаю что на меня нашло, душа рвалась на части. Обида, на барса, конечно незаслуженная, больно отдавалась в груди. В дверь тихо постучали, не ответила. Просто сидела на кровати, даже не утирая слёзы, позволяя им капать на такое красивое платье, никого не хочу видеть. Через какое-то время стук повторился, я не ответила. А когда шаги Клаудии за дверью стихли, просто завывала. Прибежала Кит, позвать к обеду, но и ей я не открыла. За дверью целый день кто-то топтался. Кто – то, конечно же, я знала кто, но и Рэна я видеть не могла, особенно его. Уже вечером снова пришла Клаудиа, на этот раз постучала требовательно. Да, пора было выбираться из своей раковины, вздохнула, подошла к двери и открыла. Она сделала шаг ко мне, заглядывая в глаза и порывисто обняла:

– Глупые, глупые дети, что вы делаете с собой, зачем?

Несмотря на то, что обещала себе больше не плакать снова разревелась. Женщина усадила меня на кровать, прижала к себе, позволяя выплакаться на её плече, нежно гладила по волосам.

– Мальчики отправились на охоту, знаешь иногда надо побегать, они всё – таки хищники. Завтра к вечеру вернутся,

они всегда уходят, примерно на сутки. Может за это время и мозги кое у кого станут на место – вздохнула она.

Глава 15

Этой ночью уснуть я так и не смогла. Гнетущие мысли не давали покоя, а когда горизонт побагровел, встала, одела самое скромное серенькое платье, которое нашлось в шкафу. Спустилась, в прихожей для слуг нашла плащ и сапоги Кит-ти, в кармане обнаружила платок, им обернула свои приметные волосы, и проскользнула в дверь. Вышла на задний двор, что – бы не попасть на глаза охране.

Лёгкий ветер, скрип снега под ногами, сапоги Кит мне слишком велики, но ничего, всё – таки не босиком. Я шла по дороге прочь от тех, кто меня приютил, согрел, дал чувство защищённости. Прочь от того, кто поселился в моём сердце, и кто не сможет до конца принять меня, такой какая я есть, а мучать себя не дам. Боль пройдёт со временем и у него то же, он найдёт ту, которую примет с её прошлым, настоящим и будущим. А я пойду осваивать новый для меня мир, удивительный, волшебный и такой пустой без него.

Мимо меня проехала телега, гремя пустыми бочками и остановилась. Из – за бочки выглянуло заросшее щетиной лицо с хитрющими глазами и красным носом.

– Куда идёшь, дочка? – не признал во мне оборотня, тем лучше.

– До границы людей.

– Садись, подвезу до трактира, а там уж совсем не далеко

– он мотнул головой в сторону телеги.

– Ой, спасибочки, дяденька – пролепетала я, устраиваясь, между бочками.

– Ты откуда так рано? И куда направляешься?

– Да вот, с бабушкой жила, – начала сочинять на ходу, – бабушка вчера померла, схоронили, а я одна осталась вот теперь работу иду искать.

С фантазией у меня было всё хорошо, а вот с финансами... Что я буду делать в трактире без гроша в кармане, не догадалась даже хлеба кусок захватить, а кушать уже хотелось и пить...

Но мужичок и тут помог:

– И зачем тебе далёко идти, в трактире жинка хозяина за-неможила, а дочка ихняя мола ещё. Я поговорю с Мишукой, может, возьмёт тебя в помощники, а то куда тебе идти, наверное, и денег то нет.

– Нет, – с сожалением выдохнула.

Выслушав мужика, хозяин трактира, кивнул ему, отпуская, внимательно посмотрел на меня, прищурился:

– Что ж ты, даже вещей с собой не взяла?

Действительно, я и не подумала, когда сочиняла свою легенду, как объяснить отсутствие хоть какого-нибудь узелка. Пусть думает, что хочет. Пожала плечами.

– Как зовут – то?

– Нэт – я в задумчивости кусала нижнюю губу, осматривая трактир.

– Что делать умеешь?

– А что надо? Ежели чего помыть или там, на кухне помочь, я смогу.

– А готовить?

– Готовить... ну картошку сварить, там суп какой, смогу, дяденька, а чего надо научиться, научусь, я способная!

На самом деле готовила я хорошо, как- никак столько лет замужем. Но признаваться не хотелось. Надо было поддерживать образ простушки из деревни, на мой взгляд, пока получалось.

– Ну что ж, зови меня просто Мишуком, пойдём познакомлю тебя со своими, да позавтракаем, не бойсь не ела с утра?

– Ага, голодная, но вы не подумайте, я всё отработаю!

– Пойдём, лиса, – Мишук усмехнулся, а я застыла от неожиданности.

Мужчина уже сделал несколько шагов к дверям, но поняв, что я не иду, остановился:

– Ты что? – обернулся он.

– Вы ведь всё поняли? – я не знала, что делать, играть свою роль больше не было смысла. Конечно, он понял, что я оборотень, что теперь?

– Понял, – Мишук со вздохом пододвинул к себе ближайший стул, сел, – я же не вчера родился, это Родя признал в тебе человека, да и не мудрено, столько пить, скоро себя не узнаешь.

– И что теперь, не возьмёте? – я стояла на месте, исподлобья глядя на него.

– Отчего – же, возьму и даже спрашивать не стану, почему из клана сбежала, мала ты ещё, что б что – то серьёзное на-творить. Значит, обидели, если решилась к людям податься. Захочешь, сама расскажешь, ну а нет, так нет. Мне на кухне помощь нужна, в зал выходить не надо, тут могут оборотни из твоих забрести, узнают – вернут. До весны немного осталось, поработаешь тут, платить буду, как договоримся, посмотрю, что умеешь. Согласна?

– Спасибо, господин Мишук! – я расслабилась, хороший мужик, понимающий.

– О-о, а где же «спасибочки, дяденька»? – хохотнул он и поднялся, – ты если, что с другими продолжай говорить, как раньше, может, пронесёт, мои то не скажут ничего, а вот другие...

– Почему вы мне помогаете? – зачем-то спросила.

– Да из огненных бывают девчонки сбегают, сама, наверное, знаешь, спрашивал, что не понравилось, молчат. Но летом легче, ночь проводили, да дальше шли. А сейчас, куда тебя отправлять, да завтра ещё выюга будет. Ну, пойдём уже, Нэт значит зовут...

Я просто пожала плечами, пусть думает, как хочет. В кухне сидела его семья, девочка со смешными хвостиками, лет десяти, рядом вихрастый мальчик с каштановыми волосами на пару лет старше и женщина, довольно высокая, плотная с

добрыми внимательными глазами.

– Знакомься, значит, вот это жена моя Калина, сына зовут Сенька, а дочку Лиля, а это, Мишук положил мне на плечо тяжелую ладонь, – Нэт, поработает у нас, поможет на кухне, а ты пока отлежишься, – обратился он к Калине.

Мишук мне понравился, дельный, серьёзный, основательный, наблюдательный. Жену свою и детей любит. Меня приняли хорошо, глаза детей горели любопытством, а хозяйка, качнула головой и наложила каши. Я набросилась на еду как будто не ела несколько дней, ох, как же может быть вкусна обыкновенная каша. Женщина внимательно смотрела на меня и качала головой:

– Что ж худенькая то такая – она закашлялась.

– Ты пойди, полежи, я тут сам покомандую, – мужчина обнял её за плечи, – у нас вот и помощница теперь есть.

Женщина кивнула и направилась прочь из кухни, снова заходясь нехорошим кашлем.

– Ну, что? – произнёс Мишук, после того как тарелки и кружки с молоком опустели, – за работу! Сенька, тебе сегодня козу доить и вообще за скотиной посмотри, что сделать надо знаешь. Лиля, покажи Нэт, где у нас и что, да объясни, как овощи тушить, коль сама не разберётся.

Девочка скоро управилась с печкой и котлами, а я обнаружила в шкафах ароматные травы и предложила потушить мясо с овощами и с травами. Мишук неуверенно посмотрел на меня, не очень – то он верил, что готовить я умею.

Выдал маленький котелок, сказал, что это моё задание между делом. Позволяет мне себя удивить, но вот продуктов много на эксперименты выделить не может.

– Вот здесь,— он указал на котелок, — делай что хочешь, попробуем.

Всё правильно, я бы и сама не доверила, девчонке важное дело. Но на его недоверие я только улыбнулась. Мне выдали платье Лили, немного коротковато, зато двигаться удобно, и фартук Калины, в который я обернулась почти в два раза. Мы с Лилей похихикали, когда Мишук вышел, и быстро распределив, обязанности принялись за работу. В большом котле варился суп, в котле чуть поменьше, тушилось мясо, а в маленьком готовился мой шедевр. Через час, видимо на запах, прибежал Мишук. Принюхался, открыл крышку моего котла, запустил туда ложку, попробовал, удовлетворённо хмыкнул. Потом посмотрела меня с подозрением:

– Где готовить научилась?

Я неопределённо пожала плечами. Он понял, что ответа не дожждётся, задумчиво поскрёб подбородок и доверил командовать большими котлами. В таверне уже появились первые посетители, и хозяину стало не до кухни. Мишук только поставил на стол, уже подошедшее тесто для пирожков.

– Пирожки лепить, умеешь? — прищурился он.

Я кивнула. Начинка из мяса и лука была готова, но в кладовке я видела ягоду и капусту. Что — ж теста довольно много, пусть будут с разной начинкой. День прошёл на удивле-

ние быстро, я кружилась на кухне, готовить любила всегда, сейчас только объёмы были по больше, продукты напоминали наши, разве что названия были другими, вот и все отличия.

В обед Мишук уже довольно улыбался, а вечером, когда проводили последних посетителей, высыпал передо мной на стол пять золотых монет. Я вопросительно посмотрела на него.

– Твоя честно заработанная доля, я и не думал, что такое сокровище на работу принял.

Улыбнулась, когда к тебе относятся с такой теплотой, хочется платить тем же. Странно как быстро могут сойтись чужие, совсем не знакомые люди. Пододвинула к себе две монетки:

– Думаю, так будет правильно, – посмотрела в удивлённые глаза хозяина, – если завтра всё будет так же хорошо, возьму всё, что дадите, – пояснила.

Мишук поскрёб подбородок, и взял оставшиеся три монетки. Потом подумал и сообщил, что ежели так, то он выделит мне личную комнату для проживания. Это было весьма кстати, я только сейчас поняла, на сколько устала.

Комната располагалась на втором этаже. Маленькая, с небольшим окошком, и маленькой дверью в тёмном углу, вся мебель состояла из стола со стулом, небольшой кровати и плательного шкафа. Собственно, мне больше ничего и не надо было. Я заглянула за ту дверь и с удовлетворением

обнаружила сан – узел, унитаз и небольшую душевую. Как раз для моих габаритов, улыбнулась я про себя, Рэн бы сюда при всём желании не поместился. Как ни странно, здесь был проложен водопровод. Ещё днём Мишука объяснил, что раз в год приглашает мага, обновить заклинания на подогрев и подачу воды. Обходится – это, в кругленькую сумму, но всё окупается, не в каждом трактире такие условия даже в столице, ну а в нашей провинции, тем более. День был насыщенный, предыдущая ночь бессонной, поэтому приведя себя в порядок, едва коснувшись головой подушки, я тут же провалилась в сон.

Проснулась, от тихого стука в дверь, открыла глаза и ахнула, солнце уже давно встало. Сказала Лиле, то сейчас спущусь, быстро умылась, оделась, и обернув голову всё тем же платком, что одолжила у Кит, отправилась на кухню. Пришлось пройти через общий зал, дала себе мысленный подзатыльник, увидев посетителей, это же надо было так проспать! Ладно, их есть чем угостить. Хорошо, вчера пришлось дополнительно готовить, овощи с мясом, потому, что средний котелок быстро опустел. Оказавшись на кухне, встретила укоризненный взгляд Мишука.

– Простите, вчера был тяжелый день, – я виновато улыбнулась – вот и проспала.

– Да это, ничего, плохо, что тебя наши гости видели.

– А кто они, – я напряглась, – лисы?

– Лисы – Мишук прищурился – не признала? – он

несколько секунд изучал меня, – они из Бурых, может и не стоит бояться, – он вздохнул, – Лиля, пойди, отнеси заказ, да держи ушки на макушки.

Девочка поняливо кивнула и выскочила, подхватив поднос. Я присела, закусив губу.

Мне ещё родни новоявленной не хватало.

– Да ты не бойся, если что, возмёшь вот эту банку, – Мишук указал на металлическую баночку в самом углу шкафа, и беги в сарай, там натрёшь тело, пахнет, конечно, мерзко, но преследователям нюх то – же отобьёшь. Дальше беги лесом на восток, прямо на тракт выйдешь. Ну а на тракт попадёшь, считай, ушла.

– Всё нормально, – вернувшись, объявила Лиля, – они там завтрашнюю охоту обсуждают, про нашу Нэт вообще ничего не говорят, может, не обратили внимания.

– Вот и хорошо, вот и ладненько, – пробасил Мишук.

Было приятно, что эти люди признали меня своей «наша Нэт». Я улыбнулась и расслабилась, снова закружила по кухне. Девочка с утра уже подготовила овощи, надо же такая маленькая, а уже хозяйюшка, я с нежностью поглядела на неё. Как же мне повезло встретить таких людей. А ведь ещё два дня назад, я то же была окружена заботой и вниманием, сердце болезненно сжалось от мыслей о барсах. Грустить было некогда, отогнала от себя печаль и мурлыкая себе под нос знакомую мелодию взялась нарезать овощи. День снова пролетел незаметно. Вечером вышла Калина, выглядела она уже

на много лучше, отдых явно пошел ей на пользу. Похвалила мою стряпню, подивилась, где такая молоденькая лисичка научилась готовить, да ещё так вкусно. Я снова ничего не ответила, возможно, я всё расскажу им, но позже, когда воспоминания будут не так болезненны.

Глава 16

Этой ночью мне снился Рэн, он ничего не говорил, просто смотрел с какой-то обречённостью. А я плакала от тоски по нему. Утром проснулась на мокрой подушке, похоже плакала я, по – настоящему. Ну что – ж разве я не знала, что будет больно. Хорошо, что в комнате жила одна, чья то жалость или утешения мне были ни к чему. Начался новый день, когда я спустилась на кухню, калина уже хлопотала над котлами.

– Сегодня будет много народу – она улыбнулась мне, – возможно сегодня даже волки приедут.

– Волки?

– Да, каждый год они приезжают на большую охоту, останавливаются обычно у нас, тебе, что вообще в клане ничего не говорили?

– Наверное, не считали нужным. А почему в человеческом трактире?

– Лис они недолюбливают, а барсы, живут обособленно, к себе не приглашают. Земли клана Серых, дальше, на западе, от сюда пара дней пути, вот и останавливаются на ночлег у нас.

– Волки приехали – Лиля вошла в кухню, запыхавшись, неся корзину с овощами, – там Сенька с конями помогает, просили, что-нибудь по-быстрому приготовить, хоть яй-

ца пожарить, голодные.

– Сейчас пожарю, где отец – то ходит?

– Бочку пива из погреба принёс, большую, сейчас откроет и придёт.

– Выпей пока, – Калина протянула мне кружку молока, – спасибо тебе, что помогла, может, останешься у нас?

– Не знаю, – я допила молоко, – с вами хорошо, вот только... – не закончила, опустив глаза, не знала, как продолжить.

– Не печалься, девочка, всё образуется, – она приобняла меня за плечи. На глаза навернулись слёзы, Клаудиа так же говорила.

День опять закружил делами. В зале ходили Калина и Лилия. Калина разносила блюда, а девочка забирала пустую посуду. Мне любопытно было посмотреть на волков. Барсов и лис я уже видела, а вот волки... Когда осталась одна на кухне, чуть приоткрыла дверь в зал и тут же увидела их. Высокие стройные с пепельными волосами, семеро мужчин и две женщины, которые были одеты в мужскую одежду. Наверное, то же охотницы. Вдруг один из мужчин, наверное, почувствовал взгляд, повернул голову в мою сторону, улыбнулся и подмигнул. Я улыбнулась в ответ и быстро закрыла дверь. Зал гудел от большого количества народа. Калина и её дочь сбивались с ног, бегая между столиками. Мне бы помочь им, но Мишук ещё днём предупредил, что б я не высывал нос из кухни. Здесь были и бурые и огненные лисы.

Действительно не стоит мне им попадаться на глаза.

– Даже барсы пожаловали, – вошел он на кухню, он так довольно смотрел на Калину, что не заметил, как у меня от лица отлила кровь, а когда увидел, присел рядом, – ты, детка не бойся они господа благородные, маленьких не обижают. Зато щедрые, смотри, сколько отвалили, за ночлег и он подкинул в руке тяжелый мешочек.

– Странно, они раньше не ночевали у нас, всегда к себе возвращались, – протянула женщина.

– Случилось у них что-то, потерялся что ли кто, второй день по округе ищут.

– Да, что с тобой, Нэт? – ахнула Калина.

Я сидела белая, ни жива, не мертва, глаза застилала пелена.

– Девочка, – Мишук обнял меня за плечи, – они что, тебя ищут?

Говорить я не могла, в горле стоял ком, даже дышать было трудно, и я просто кивнула в ответ. Калина охнула и закрыла рот руками. Все вздрогнули, когда в полной тишине послышался скрип, открывающийся двери. Я медленно подняла голову и встретила взгляд Рэна. Передо мной поднялся Мишук, в напрасной попытке загородить собой от взгляда барса. Глаза Рэна медленно заполнялись золотом.

Мне стоило большого труда подняться. На ватных ногах я обошла Мишука, приблизилась к барсу и обернулась. Мишук растерянно смотрел на меня. Калина так и застыла с ру-

ками, прижатыми ко рту, только Лиля часто, часто моргала, пытаясь не заплакать.

– Нэт, – тихонько пролепетала она, – что будет?

– Ничего, – я растянула губы в бледной улыбке, что бы всех успокоить, хотя голос звучал как во сне, – нам просто надо поговорить, не беспокойтесь, я скоро спущусь, помогу.

Прошла мимо отступившего в сторону Рэна, выходя в зал, на автомате отметила, что у стойки стоит один из огненных лис, смотрит на меня. Заметила братьев Рэна. При виде нас Жиге вскочил, улыбаясь, но Феске потянул его, обратно при-
нуждая сесть. Я попыталась улыбнуться ребятам, но наверно получилось не очень. Всё внутри дрожало, кровь стучала в висках, поднялась по лестнице, чувствуя позади себя лёгкие шаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.